

11. Records of the meeting of Heads of State and Government together with Foreign Ministers (13 December, 1974) [Electronic resource] / Thatcher Archive. – Mode of access: <http://margaretthatcher.org/document/113892>. – Date of access: 12.01.2017.

12. Records of a meeting of Heads of Government/State and Foreign Ministers (10 December, 1974) [Electronic resource] / Thatcher Archive. – Mode of access: <http://margaretthatcher.org/document/113893>. – Date of access: 12.01.2017.

13. Records of the Dublin meeting (14 March, 1975) [Electronic resource] / Thatcher Archive. – Mode of access: <http://margaretthatcher.org/document/113902>. – Date of access: 12.01.2017.

14. Regierungserklärung zum Brexit: Keine «Rosinenpickerei» für Briten [Electronic resource] / Tagesschau. – Mode of access: <https://www.tagesschau.de/inland/merkel-brexit-101.html>. – Date of access: 20.01.2017.

15. Statement by the Prime Minister on 23.01.1975 [Electronic resource] / The National Archives. – Mode of access: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/small/cab-129-181-c-19.pdf>. – Date of access: 12.01.2017.

16. *Stephens, P.* EU referendum: history repeated [Electronic resource] / The Financial Times. – Mode of access: <http://ig.ft.com/sites/2015/eu-referendum-1975-archive>. – Date of access: 20.01.2017.

17. *Wilson, H.* The Governance of Britain / Harold Wilson. – London: Wiedenfeld and Nicolson, 1976. – 219 p.

18. 40 Jahre Außenpolitik der Bundesrepublik Deutschland. Eine Dokumentation. – Bonn: Aktuell, 1989. – S. 797.

(Дата подачи: 14.02.2017 г.)

A. A. Козлов

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,
Витебск

A. Kozlov

Vitebsk State P. M. Masherov University, Vitebsk

УДК 94(476)«1953/1966»

ЭВОЛЮЦИЯ СТРУКТУРЫ И ШТАТОВ УПРАВЛЕНИЯ ПО ОХРАНЕ ВОЕННЫХ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ТАЙН В ПЕЧАТИ ПРИ ВИТЕБСКОМ ОБЛИСПОЛКОМЕ (ОБЛЛИТА) В 1953–1966 ГГ.

ACTIVITE OF THE VITEBSK REGION ADMINISTRATION DEPARTMENT OF THE PROTECTION OF MILITARY AND STATE SECRETS IN MASS MEDIA IN 1953–1966

В статье описаны этапы развития структуры и штатов Управления по охране государственных тайн при Витебском облисполкоме в 1953–1966 гг. Показано, какие эволюционные шаги были сделаны в системе организации цензорской работы в связи с новой политико-идеологической обстановкой в стране.

Ключевые слова: политическая цензура; «вычерки»; облит; структура; штаты; Облит; Главлит.

The article describes development stages of structure and states of Vitebsk Region Administration Department of the Protection of State Secrets in Mass Media (obllit) in 1953–1966. It is shown what evolutionary steps were made by censorial system of work organization in connection with the new political and ideological situation in the country.

Key words: political censorship; «cross outs»; obllit; structure; states; Obllit; Glavlit.

Основной функцией советской политической цензуры должна была быть охрана государственных и военных тайн. В настоящее время вопрос охраны государственной тайны и доступа к ней остается весьма актуальным. Особенно эта проблема обострилась с появлением Интернета.

Среди работ, посвященных теме советской политической цензуры, можно выделить работы российских исследователей А. Блюма, Т. Горяевой, М. Зеленова и др. Белорусские исследователи обращались к этой теме реже, нежели их российские коллеги. К теме политической цензуры обращались А. Гужаловский, В. Матох, В. Ракашевич и др. Однако большинство исследований белорусских историков посвящены либо истории советской цензуры в 1920–1930 гг., либо деятельности Главлита в целом, но история региональных органов цензуры пока еще не была предметом отдельного изучения.

Цель статьи – изучение эволюции структуры и штатов Управления по охране военных и государственных тайн в печати при Витебском облисполкоме (обллита) в 1953–1966 гг.

Для решения поставленных задач был привлечен документальный материал из Государственного архива Витебской области (фонд 3991). Однако репрезентативность материалов архивов ограничена, так как копии многих документов были уничтожены. Но, тем не менее, архивные источники, такие как постановления Главлитов СССР и БССР, планы работы Витебского обллита, годовые отчеты, переписка с Главлитом БССР, позволяют рассмотреть изменения в структуре и штате органов политической цензуры на примере Витебского обллита.

Исследование основано на принципах объективности и историзма. В работе были использованы как общенаучные (анализ и синтез), так и специально-исторические методы (историко-генетический, ретроспективный).

Обстановка, которая сложилась после смерти И. В. Сталина, оказала влияние и на положении органов политической цензуры. Постановлением СМ СССР № 769 от 15 марта 1953 г. Управление уполномоченного СМ СССР по охране военных и государственных тайн в печати (Главлит при СМ СССР) было включено в состав МВД СССР под наименованием Главное управление МВД СССР по охране военных и государственных тайн в печати (11 главное управление МВД СССР) [1]. Однако после ареста Л. П. Берии в октябре 1953 г. 11 управление было выведено из состава МВД

в самостоятельное управление при СМ СССР. Из системы местных органов МВД БССР выделили отделы по охране военных и государственных в печати (обллиты), подчинив их исполнительным комитетам трудящихся [2, л. 1].

Обллиты выполняли цензурные функции на местном уровне. Подчинение Витебского областного управления облисполкому было только формальным, т.к. обллит работал в тесном контакте с обкомом и райкомами КПБ. Именно в обком или райкомы обращался глава обллита в случае спорных вопросов или с просьбой повлиять на ведомства в плане улучшения работы.

Деятельность Главлита БССР и его местных органов (обллитов) строилась на основе строго соблюдения союзных нормативных актов [3, с. 36]. Обллит регулярно получал из Главлита «Перечень сведений, составляющих военную и государственную тайны в мирное время» и другие инструктивные материалы, которые после окончания обозначенных сроков подлежали уничтожению [4, с. 87].

С 1947 г. Витебский обллит возглавлял П. В. Шепелев – член ВКП(б) с 1930 г., гвардии майор, бывший начальник отдела контрразведки «Смерш» третьей гвардейской танковой армии [5, л. 63].

В 1954 г. вступило в силу новое административное деление БССР, в результате которого из 12 областей шесть упразднили [6, с. 65]. После ликвидации Полоцкой области начальник местного обллита остался в Полоцке освобожденным старшим цензором, а зона ответственности Витебской области возросла [7, л. 18]. В Орше в роли штатного районного уполномоченного оказался ветеран цензуры [6, с. 65]. Штатные цензоры в Полоцке и Орше осуществляли предварительный контроль над районными газетами, проводили проверки библиотек и книготорговой сети, проверяли типографии, музеи и выставки [8, л. 11].

До 1955 г. в районы, которые не имели освобожденных работников по охране военных и государственных тайн в печати и где объем печатной продукции был незначительным, эта работа по совместительству возлагалась на одного из ответственных аппарата райисполкома или райкома КПБ. Цензоры-совместители (райлиты) должны были утверждаться облисполкомом с установлением указанной работникам надбавки к заработной плате в размере 300–500 рублей в месяц [2, л. 1]. В 1954 г. 15 райлитов по основному месту работы возглавляли отделы пропаганды и агитации соответствующих райкомов, а остальные 5 заведовали отделами райисполкомов [3, с. 36].

Главным в деятельности цензоров была предварительная цензура. Именно на эту часть работы ставили самых опытных и подготовленных работников. Райлитов последующим контролем проверяли штатные цензоры обллита, а их – цензоры Главлита БССР [3, с. 37].

В Витебском обллите сначала не было строгого разграничения обязанностей между работниками. Так, мелкопечатную продукцию визировал сам

начальник, все цензоры и даже начальник спецчасти А. [9, л. 4]. Цензоры были самоучками, их социальный статус был невысок, объем работы постоянно возрастал. Зарплата, не превышавшая 500–700 рублей в месяц, условия работы едва ли соответствовали тому уровню ответственности, которая лежала на штатных цензорах [10, л. 4]. Когда в 1953 г. Главлит на короткое время перевели из Совета Министров в ведение МВД, зарплата начальника обллита достигла 1000 руб., а цензора – 880 руб. Это повышение было незначительным, поскольку денежное довольствие старшины милиции превышало оклад начальника отдела Главлита. Предполагалось ввести дополнительную аттестацию цензоров с присвоением им воинского звания, что давало дополнительные льготы, которыми пользовались военнослужащие, но после ареста Берии все вернулось на круги своя [6, с. 55]. В аппарате обллита до 1957 г. продолжали работать малоквалифицированные и слабо подготовленные люди. Из 5 цензоров, работавших в обллите, ни один не имел высшего образования [8, л. 4]. Сам начальник обллита Шепелев также имел общее среднее образование. Он окончил Комвуз и Высшую школу пропагандистов при ЦК ВКП(б) [11, л. 31]. Цензор Г. имел среднее образование, цензор А. имела образование 7 классов, цензор П. имел неоконченное среднее образование, учиться дальше не поступил [11, л. 16]. Все это приводило к серьезным недостаткам в работе [12, л. 68]. Недостаток образования усугублялся тем, что отдельные положения «Перечня» могли быть сформулированы нечетко. Цензоры, из страха сделать ошибку, перестраховывались и делали многочисленные необоснованные вычерки. Начальник Горьковского обллита Ф. Боронин в 1956 г. в письме Н. С. Хрущеву отмечал: «И в наше время есть цензоры, которые запрещают называть траву “суданкой”, мотивируя свое вмешательство тем, что эта трава иностранного происхождения и для опубликования требуется разрешение чуть ли не Министерства иностранных дел...» [13].

Положение с районными цензорами-совместителями также было сложным. Занятые на своем основном месте работы, они допускали наибольшее количество нарушений ограничений «Перечня». Особенно ярко показывают уровень цензорской подготовки райлитов результаты решения серий учебных задач по отдельным разделам «Перечня Главлита», которые Главлит СССР ежегодно присылал в республику. Это были особые тесты, которые содержали пять примеров нарушений военного, экономического, политического или идеологического характера, а испытуемый обязан был обнаружить и вычеркнуть соответствующие строки-ловушки. В зависимости от числа погрешностей цензор получал соответствующий бал. Аттестация отражалась на служебном положении. Неудачника могли лишить премии, предупредить о «служебном несоответствии» или поставить на вид [6, с. 58]. Анализ решений серий задач райуполномоченными свидетельствует об их низкой цензорской квалификации. Так, райцензор по Городищенскому

району Брестской области из 10 задач не решил 8 [14, л. 4]. Что касается цензоров-совместителей Витебской области, то они с задачами в основном справлялись. Однако им ставили в вину сильную засоренность библиотек «вредной литературой». Причем ставился вопрос о привлечении к строгой ответственности и снятии с работы райцензоров Ветринского, Бешенковичского, Лепельского, Чашникского и Россонского районов. А райуполномоченный Меховского района был освобожден от занимаемой должности [14, л. 12–33].

В Главлите БССР отмечали, что недостатком работы Витебского обллита было отсутствие контроля за работой районных цензоров. В 1954 г. проверка Главлита показала, что уполномоченные Толочинского, Сенненского, Суражского, Ульского, Меховского, Ореховского и Богущевского районов на протяжении шести месяцев не высылали в обллит отчетов о проделанной работе. В свою очередь обллит не всегда составлял замечания по сводкам вычерков и доводил их до сведения райуполномоченных. Некоторые необоснованные вмешательства не были подвергнуты разбору и замечания по ним не посылались [5, л. 70]. Главлит требовал улучшить работу с райуполномоченными путем выезда на периферию, вызовов в обллит на беседы и добиться отчетности райлитов перед обллитом [5, л. 70; л. 72].

В 1955 г. со стороны Главлита и ЦК КПСС возрастают требования к общеобразовательному (наличие высшего образования) и политико-профессиональному уровню цензоров. Необходимо было обновить кадровый состав и резко улучшить обучение цензоров внутри управлений [15, л. 2]. Витебский обллит разработал план мероприятий по повышению общеобразовательного уровня цензоров. Согласно этому плану цензорам, не имевшим высшего образования, было предложено поступить на заочное отделение Витебского пединститута. А цензорам, у которых не было даже среднего образования, предложили окончить вечернюю школу. Однако из-за отсутствия необходимых знаний цензоры Витебского обллита поступить в пединститут не смогли. И только один цензор поступил в вечернюю школу [16, л. 19–20].

С октября 1955 г. были упразднены должности цензоров-совместителей [15, л. 2]. Теперь контроль газет в районных центрах, где существовали цензоры-совместители, мог быть передан штатному цензору, а если это было невозможно, то, по договоренности с соответствующими партийными органами, контроль передавался редакторам соответствующих газет [2, л. 2].

В конце 1956 и начале 1957 гг. по договоренности с партийными органами были уволены лица без высшего образования, приняты по рекомендации парторганов и с их точки зрения подготовленные, политически грамотные и деловые кадры. Остался лишь один цензор со средним образованием, но который проработал в цензуре 10 лет. Ситуация с кадрами в обллите стабилизировалась на долгие годы. В нем работал начальник, старший цензор,

3 рядовых цензора, в Орше и Полоцке цензорский контроль осуществляли освобожденные уполномоченные [3, с. 39]. В 1956 г. согласно указанию Главлита СССР в Брестском, Витебском, Гродненском, Могилевском и Молодечненском обллитах была сокращена должность начальника спецчасти. Теперь эта работа должна была выполняться начальниками этих управлений [2, л. 21].

Однако и цензоры с высшим образованием делали ошибки. В 1957 г. при решении серии учебных задач цензоры К. и М. получили по двум задачам «2». Сам начальник обллита и старший цензор Г. также не разобрались с одной из задач, за что получили неудовлетворительные оценки [17, л. 25]. Требования к работе цензоров в 1959 г. еще больше ужесточились: «... Каждый цензор обязан с поступлением циркуляра глубоко его проработать и изучить. Только такая постановка учебы будет гарантировать нас от ошибок в работе» [18, л. 26].

«Хрущевская оттепель» оказывала влияние на политическую цензуру. С середины 1950-х гг. началось некоторое упрощение цензурных процедур. От предварительной цензуры были освобождены издания министерств, ведомств, академий наук и вузов, а также вся мелкопечатная продукция. Для изобразительной продукции предыдущий цензурный просмотр сохранялся [19, л. 7–8]. Изменения середины 1950-х гг. были направлены на рост самоцензуры авторов и усиления цензуры в редакциях средств массовой информации [3, с. 41]. Для оказания практической помощи редакторам районных газет при изучении ограничений «Перечня» цензоры обллита должны были выезжать в районы области [20, л. 51]. Со временем редакторы районных газет и журналисты районных газет и заводских многотиражек, сами, став собственными цензорами, изучив ограничительные документы, научились предотвращать ошибки. «Нарушений перечневых ограничений в районных газетах, которые выходят под ответственность редакторов, в 1957–1958 годах не было», – отчитывался начальник обллита в Минск [3, с. 41].

Некоторые полномочия цензоров были урезаны, но это приводило к несуразностям на местах. Так, в письме Главного управления СССР № 1363 с. от 13 декабря 1961 г. указывалось на недопустимость оценки главрайоблуправлениями работы редакторов газет, которые были подотчетны соответствующим партийным организациям, а не находились в подчинении органов цензуры [21, л. 24]. Положение органов политической цензуры было двойственным: документы на изъятие издавали Главлиты, а те, кто выполнял требования документов, им фактически не подчинялись.

Серьезным недостатком в работе обллита являлось и то, что последующий контроль за всеми райгазетами области был наложен на одного цензора [22, л. 26]. С 1958 г. целью более жесткого контроля содержания газет, брошюр, материалов радио и телевидения Главлит стал требовать, чтобы все цензоры изучали все документы и могли работать на любом участке контроля [7, л. 8].

Постановлением ЦК КПСС и СМ СССР от 10 августа 1963 г. Главлит был переведен в состав Государственного комитета Совета Министров СССР по печати, где находился до августа 1966 г. В результате недолгого пребывания Главлита в родственной сфере возникла опасность ослабления его могущества, снизился его авторитет, ухудшилось материальное положение и изменилось место на иерархической лестнице номенклатурных привилегий [1]. Из-за отсутствия средств не представлялось возможным проверять работу цензоров на местах, а также вызывать их на цензорские занятия [23, л. 10]. На каждого работника госучреждений в год должно было расходоваться не более 33 рублей [21, л. 5]. В 1967 г. Главлит БССР попытался за счет завышенных кредитов на заработную плату компенсировать недостаток средств на канцелярские и хозяйственные нужды. Но незаконное использование денежных средств было выявлено Главлитом СССР. Начальник и главный бухгалтер Главлита БССР отделались выговором [24, л. 21–24].

Таким образом, с наступлением «хрущевской оттепели» стало невозможно осуществлять прежний политико-идеологический цензурный натиск, и возникла острая необходимость изменить структуру органов политической цензуры. Существовавшую прежде систему, состоявшую из цензоров обллита, штатных районных уполномоченных и цензоров-совместителей сочли слишком громоздкой и не достаточно эффективной. В результате институт цензоров-совместителей, работавших в каждой газете и содержавшихся за ее счет, был упразднен, как и должности районных уполномоченных. Также была сокращена должность начальника спецчасти. В результате цензорский аппарат несколько сократился. Но это вовсе не означает, что местная цензура ослабила свои тиски, наоборот, вместо этого начинается активное привлечение редакционных работников к вопросам сохранения военных и государственных тайн. Подобные меры позволили, с одной стороны, сохранить цензурный контроль за счет того, что редакторы сами стали собственными цензорами, а с другой, упразднение цензоров-совместителей сделало возможным несколько сократить бюджетные расходы на содержание цензурного аппарата. У Витебского обллита после такого реформирования остается только два подчиненных органа: цензорские пункты в крупных городах Полоцке (затем в г. Новополоцке) и Орше.

Требования времени изменили состав и качество работников цензуры. План мероприятий Витебского обллита по повышению общеобразовательного уровня цензоров провалился из-за недостаточного образовательного уровня цензоров, которые не смогли поступить в пединститут. В результате цензорский аппарат был улучшен и укреплен за счет подбора более подготовленных и квалифицированных кадров, которые были рекомендованы сверху. В результате на смену малограмотному цензору сталинской эпохи пришел специалист с высшим образованием. В обллите стремились

ликвидировать узкую специализацию цензоров, сделав из них широкопрофильных работников. Передача Главлита в подчинение Государственному комитету Совета Министров по печати сказалась и на обллите, уменьшение бюджетных отчислений серьезно осложнило работу. Но попытки компенсировать недостаток средств за счет заработной платы были пресечены, в противном случае это могло еще больше понизить и без того невысокий социальный статус работников политической цензуры.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что изменения периода «оттепели» были направлены на повышение образовательного уровня цензоров и на сокращение цензурского аппарата за счет передачи функций районных цензоров редакторам средств массовой информации. Проведенное реформирование позволило добиться более эффективного цензурского контроля, при уменьшении бюджетных отчислений на содержание аппарата и упрощении структуры обллита.

Список использованных источников

1. *Горяева, Т. М.* Политическая цензура в СССР. 1917–1991 гг. [Электронный ресурс] / Т. М. Горяева. – М.: РОССПЭН. – Режим доступа: <http://www.fedy-diary.ru/html>. – Дата доступа: 14. 10. 2014.
2. Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Фонд 3991. – Оп. 1. – Д. 2.
3. *Яковлева, Г. Н.* Деятельность Управления по охране военных и государственных тайн в печати при Витебском облисполкоме (обллита) в период «оттепели» / Г. Н. Яковлева // Ученые записки УО «ВГУ имени П. М. Машерова»: сб. науч. тр. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2013. – Т. 16. – С. 35–45.
4. *Крывашиэй, З.* Будні «літаратурных работнікаў»: Пастаноўка цэнзарскай працы ў пасляваеннай правінцы (на прыкладзе Пінскай вобласці 1951–1953 гг.) / Зміцер Крывашиэй // Arche. – 20 11. – №10. – С. 86–96.
5. Приказы Главлита БССР за 1952–1954 гг. // ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 6.
6. *Смиловицкий, Л. Л.* Цензура в БССР: послевоенные годы, 1944–1956 / Л. Л. Смиловицкий. – Иерусалим, 2015. – 360 с.
7. Годовой отчет обллита о работе и заключение по отчету // ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 23.
8. Годовой отчет обллита и заключение по отчету // ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 19.
9. Приказы Витебского обллита за 1953–1954 гг. // ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 8.
10. Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 1195. – Оп. 2. – Д. 72.
11. Годовой отчет обллита за 1953 г. // ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 10.
12. Приказы Витебского обллита за 1955 г. // ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 13.
13. Письмо начальника Горьковского обллита Ф. Боронина Н. С. Хрущеву (10 августа 1956 г.) [Электронный ресурс] // Пресса в обществе (1959–2000). Оценки журналистов и социологов. Документы. – Издательство Московской школы политических исследований, 2000. – Режим доступа: <http://www.evartist.narod.ru/text25/009.htm>. – Дата доступа: 27.11.2014.
14. Приказы Витебского обллита за 1955 г. // ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 12.

15. Приказы Главлита СССР и БССР 13 ноября 1954 г. – 25 декабря 1957 г. // ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 1. – Д. 3.
16. Годовой отчет обллита о работе и заключение по отчету // ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 14.
17. Протоколы производственных совещаний за 1956–1959 гг. // ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 16.
18. Приказы, циркулярные письма и другие руководящие документы Главлита СССР // ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 32.
19. Годовые отчеты и заключения по ним // ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 36.
20. Планы работы обллита, информация о выполнении планов Главлита, замечания по ним, информация о выполнении // ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 40.
21. Протоколы производственных совещаний управления 8 января 1968 г. – 23 января 1969 г. // ГАВО. АВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 55.
22. Приказы Главлита БССР за 1961 г. // ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 26.
23. Годовой отчет о работе управления за 1967 г. // ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 53.
24. Приказы циркуляры и другие руководящие документы Главлита Союза 8 января 1968 г. – 1 января 1968 г. // ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 54.

(Дата подачи: 20.02.2017 г.)

А. В. Коноплев

Республиканский институт высшей школы, Минск

A. Kanapliou

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 930.2

ИЗУЧЕНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ В БЕЛОРУССКОЙ НАУКЕ

RESEACHING EXECUTIVE POWER. BASIC APPROACHES OF THE BELARUSIAN SCIENCE

В статье рассматривается современное состояние изучения органов исполнительной власти в Республике Беларусь. Автор приходит к выводу, что оно носит междисциплинарный характер. Выделяются и анализируются три стратегии исследования исполнительной власти.

Ключевые слова: исполнительная власть; история; историография; законодательство; методология.

The article deals with the current state of the study of the executive power of the Republic of Belarus. The author concludes that it is interdisciplinary. Three strategies to research the executive power were identified and analyzed.

Key words: Executive power; legislation; history; historiography; methodology.

Являясь воплощением в жизнь теории разделения властей, исполнительная ветвь власти играет не просто важную, а ведущую роль в жизни государства и общества. Состояние политической системы, тенденции ее